

Фонетическая вариативность татарских антропотопонимов в топонимии Западно-Сибирского ареала

Олег Р. Хисамов, Ильгиз И. Халиков, Алина Я. Хусаинова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
Российская Федерация

В исследовании рассматриваются фонетические особенности татарских антропотопонимов Западно-Сибирского ареала (Тюменская, Новосибирская и Кемеровская области). Работа направлена на выявление специфики и закономерностей фонетического варьирования данных наименований, определение основных типов звуковых изменений и факторов, влияющих на появление их вариантов.

В ходе полевых экспедиций в места компактного проживания татар на территории указанных областей было собрано 250 единиц лексем-антропотопонимов. Осуществлялся сравнительный анализ рассматриваемых терминов и топонимов с их аналогами в других диалектах татарского языка, а также в родственных тюркских языках.

Анализ выявил преобладающее количество лексем арабо-персидского происхождения (более 60%) и значительную долю тюркских этимонов (более 20%). Доля заимствований из русского языка составила существенно меньший процент (7%). Оставшиеся 5% антропотопонимов требуют дополнительного этимологического анализа.

Выявлено, что наиболее частотным фонетическим процессам являются оглушение звонких согласных в начальной и конечной позициях, чередования /с/ /tʃ/, /з/ /tʃ/, /q/k/ /x/, а также выпадение нехарактерных для исконной фонетической системы звуков /h/, /v/.

С одной стороны, фонетическая составляющая антропотопонимов восточного диалекта сохраняет архаичные черты, восходящие к древнетюркскому состоянию, и демонстрирует явления с ограниченным ареалом распространения в тюркской семье, обнаруживая сходства с алтайско-хакасской подгруппой. С другой стороны, в ней присутствуют признаки, характерные для кыпчакских языков.

Ключевые слова: татарский язык; диалект; антропотопоним; татарская топонимика; фонетика

Для цитирования:

Хисамов О. Р., Халиков И. И., Хусаинова А. Я. Фонетическая вариативность татарских антропотопонимов в топонимии Западно-Сибирского ареала // Новые исследования Тувы. 2025. № 3. С. 459–468. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.28>

Хисамов Олег Ришатович — доктор филологических наук, заведующий отделом ареальной лингвистики, заместитель директора Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул. Баумана, д. 20. Эл. адрес: ohisamov75@mail.ru

Халиков Ильгиз Ильдарович — кандидат филологических наук, директор Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул. Баумана, д. 20. Эл. адрес: ilgizxalikov@list.ru

Хусаинова Алина Ямилевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела ареальной лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул. Баумана, д. 20. Эл. адрес: Husainova_Alina@mail.ru

Phonetic Variability of Tatar Anthrotoponyms in the Toponymy of the West Siberian Area

Oleg R. Khisamov, Ilgiz I. Khalikov, Alina Ya. Khusainova

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences,
Russian Federation

The study examines the phonetic features of Tatar anthrotoponyms in the toponymy of the West Siberian area (Tyumen, Novosibirsk, and Kemerovo regions). The research aims to identify the specifics and regularities of phonetic variation in these names, determine the main types of sound changes, and analyze the factors influencing the emergence of their variants.

During field expeditions to areas of compact Tatar settlement in the mentioned regions, 250 units of anthrotoponymic lexemes were collected. A comparative analysis was conducted between the collected terms and toponyms and their analogues in other dialects of the Tatar language, as well as in related Turkic languages.

The analysis revealed a predominance of lexemes of Arabic-Persian origin (over 60%) and a significant proportion of Turkic etymons (over 20%). The share of borrowings from the Russian language amounted to a substantially smaller percentage (7%). The remaining 5% of anthrotoponyms require additional etymological examination.

It was found that the most frequent phonetic processes are the devoicing of voiced consonants in initial and final positions, alternations of /ɛ/ and /tʃ/, /ɟ/ and /tʃʰ/, /q/ and /k/, /x/, as well as the elision of sounds atypical for the native phonetic system, such as /h/ and /ʁ/.

On the one hand, the phonetic structure of anthrotoponyms in the eastern dialect retains archaic features dating back to Old Turkic and demonstrates phenomena with a limited areal distribution within the Turkic language family, revealing similarities with the Altai-Khakass subgroup. On the other hand, it displays features characteristic of Kipchak languages.

Keywords: Tatar language; dialect; anthrotoponym; Tatar toponymy; phonetics

For citation:

Khisamov O. R., Khalikov I. I. and Khusainova A. Ya. Phonetic Variability of Tatar Anthrotoponyms in the Toponymy of the West Siberian Area. *New Research of Tuva*, 2025, no. 3, pp. 459-468. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.28>

KHISAMOV, Oleg Rishatovich, Doctor of Philology, Head, Department of Areal Linguistics, Deputy Director, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences. Postal address: 20 Bauman St., Kazan, 420111, Russia. E-mail: ohisamov75@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3776-8035

KHALIKOV, Ilgiz Ildarovich, Candidate of Philological Sciences, Director, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences. Postal address: 20 Bauman St., Kazan, 420111, Russia. E-mail: ilgizxalikov@list.ru

ORCID: 0009-0001-2341-0964

KHUSAINOVA, Alina Yamilевна, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Department of Areal Linguistics, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences. Postal address: 20 Bauman St., Kazan, 420111, Russia. E-mail: husainova_alina@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6241-4848

Введение

В современной лингвистической науке исследование ономастического пространства представляет собой одно из наиболее перспективных направлений. Особый интерес в данном контексте вызывает изучение географических названий, образованных от антропонимов (имена, фамилии и прозвища людей), которые являются важнейшими маркерами историко-культурного развития территорий. Антропотопонимы, т. е. топонимы, образованные от личных имён, фамилий или прозвищ людей — топонимы антропонимического происхождения, будучи неотъемлемой частью топонимической системы, несут в себе значительный объем информации об особенностях освоения географического пространства, межэтнических контактах и социокультурных процессах.

Западная Сибирь, представляющая собой обширный историко-географический регион с многовековой историей освоения и сложными процессами этнокультурного взаимодействия, является интересной территорией для исследования антропотопонимических единиц. Комплексное изучение антропотопонимов данного региона позволяет реконструировать историческую картину заселения территории, проследить динамику межэтнических контактов и выявить специфику топонимической номинации.

Актуальность данной работы заключается в том, что исследование специфики языковых аспектов определенного диалекта и говора, в данном случае особенностей антропотопонимов, в составе общей системы того или иного национального языка, а также в сравнительном плане в рамках крупного языкового сообщества позволяет проследить и выявить языковые элементы, как части целостной системы, и способствует изучению этнокультурных, социолингвистических особенностей того или иного народа (в данном исследовании — сибирских татар).

Научная значимость работы обусловлена тем, что детальное изучение географических названий, образованных от личных имен, способствует более глубокому пониманию процессов формирования топонимической системы Западной Сибири, позволяет проследить этапы колонизации территории, определить роль отдельных исторических личностей в освоении края и выявить особенности взаимодействия различных этнических групп в процессе формирования региональной топонимии.

Цель исследования — определить характер и закономерности фонетического варьирования татарских антропотопонимов в топонимии Западно-Сибирского ареала (на примере Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской областей), установить основные типы фонетических изменений и факторы, влияющие на появление фонетических вариантов татарских антропотопонимов в данном регионе и определить количественное соотношение топонимов по их происхождению. Осуществляется сравнительный анализ рассматриваемых терминов и топонимов с их аналогами в других диалектах татарского языка, а также в родственных тюркских языках. Данное исследование способствует углублению понимания лингвистических процессов, происходящих в результате языковых контактов, и позволяет проследить эволюцию семантических полей географической терминологии в контексте межязыкового взаимодействия.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи, направленные на комплексное изучение фонетических вариантов татарских антропотопонимов Западно-Сибирского ареала: сбор и систематизация корпуса антропотопонимов на основе картографических, архивных и полевых материалов; выявление всех существующих фонетических вариантов в устной и письменной традиции; определение основных типов фонетических изменений; анализ влияния языковых контактов на фонетическое варьирование антропотопонимов; проведение сравнительного анализа фонетических вариантов антропотопонимов в различных районах исследуемого ареала.

В качестве объекта исследований рассматриваются татарские антропотопонимы Западной Сибири. Предметом исследования являются фонетические особенности этих антропотопонимов.

Исследование географических терминов и топонимов данного региона проводилось при помощи следующих методов: описательного, сопоставительного, сравнительного анализа компонентов антропотопонимов.

Теоретической основой исследования послужили научно-теоретические положения, разработанные в трудах таких видных ученых, как: Н. А. Баскаков (Баскаков, 1940), У. Ш. Байчура (Байчура, 1959), Н. К. Дмитриев (Дмитриев, 1955), Г. Ф. Саттаров (Саттаров, 1973), Д. Г. Тумашева (Тумашева, 1977) и др.

Эмпирическую базу исследования составляют полевые материалы, которые были собраны авторами во время научных экспедиций, организованных Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (2013–2024 гг.), в районах компактного проживания татар Западной Сибири. В дополнение к этим данным, в работе были использованы результаты предшествующих диалектологических экспедиций и лексикографические источники, включая диалектологические словари. Исследуемые лексемы даны в транскрипции международного фонетического алфавита (МФА). Такой комплексный подход к формированию источниковой базы позволяет обеспечить репрезентативность и достоверность исследования, а также проследить диахронические изменения в изучаемых лингвистических явлениях.

В топонимической системе значительную часть составляют географические наименования, образованные от имен людей. Наибольшая концентрация подобных номинативных единиц наблюдается в названиях населенных пунктов и близлежащих к ним природных объектов. Как показывает исследование известного татарского ономаста Г. Ф. Саттарова более 50% названий населенных пунктов Республики Татарстан составляют именно антропоонимы (названия населенных пунктов, образованные от антропонимов). Обычно такие названия состоят из двух частей: основного географического термина с аффиксом притяжательности и определения в виде антропонима. Например: *Әпсәләм күле, Барый ышасы, Муса айыл*.

Г. Ф. Саттаров пишет, что переход антропонимов в топонимические единицы требует исследования следующих лингвоонимастических и культурно-исторических аспектов: 1) анализ причин, времени и путей превращения антропонимов в антропотопонимы; 2) всесторонняя интерпретация антропонимов, положенных в основу антропотопонимов; 3) выявление доантропонимических апеллятивных значений антропонимов (Саттаров, 1973: 4–5). В данной статье акцент будет сделан на два последних аспекта исследования.

Антропотопонимы имеют разные источники происхождения: часть из них происходит от имен первых поселенцев местности, другая — от имен владельцев земель. Формирование большинства географических названий, образованных от личных имен, приходится на завершающую стадию первобытнообщинного строя (Хадиева, 2016: 233), когда начала формироваться частная собственность. В. А. Никонов указывает, что основа такого названия означала владельца земли и укрепления, возведенного для охраны владения. Когда каждый клочок земли стал чьей-нибудь собственностью, естественно, что имя владельца оказывалось самым главным различительным признаком» (Никонов, 1965: 30).

Речь татар, проживающих в Тюменской, Омской, Новосибирской и Томской областях России, подразделяется на три диалекта: тоболо-иртышский, барабинский и томский, которые вместе образуют восточный диалект татарского языка. Специфические особенности этого диалекта, проявляющиеся на фонетико-морфологическом и лексическом уровнях, находят закономерное отражение в антропонимической системе сибирских татар. Так, в именах и фамилиях татар, живущих на юге Тюменской области, отражаются особенности произношения, типичные для тоболо-иртышского диалекта. Например, вместо звука /ε/ они произносят /tʃ/, используют йотацию, а в начале слов все согласные произносятся глухо.

Фонетический аспект в татарской антропонимии, отраженный в вариативности антропотопонимов, обусловлен влиянием, как литературного языка, так и его диалектов. Фонетические и лексические особенности татарских диалектов существенно воздействуют на систему наименований географических объектов, связанных с именами лиц. Диалектные фонетические изменения находят отражение в структуре антропотопонимов. В татарской диалектной системе, помимо исконно татарских, присутствуют антропотопонимы арабского, персидского, европейского и славянского происхождения. Заимствование антропотопонимов практически всегда сопровождается их фонетической адаптацией, что приводит к появлению вариантов.

Рассмотрим диалектные фонетические явления в татарских антропотопонимах, группируя их по происхождению антропонимов в составе топонимов.

Антропотопонимы тюркского происхождения

Значительную часть антропотопонимов восточного диалекта татарского языка на территории Западной Сибири занимают топонимы, в составе которых употребляются антропонимы тюркского происхождения.

Озвончение или оглушение губно-губных, смычных /p/, /b/ согласных в ряде слов встречается во всех диалектах татарского языка. В татарской диалектологии принято считать, что озвончение /p/ характерно для западного, оглушение /b/ — для восточного диалектов. Использование в позиции начала слова глухого смычного /p/ характерно для таких тюркских языков, как хакасский, шорский, тувинский, чувашский (Дмитриев, 1955: 270). Данное явление наблюдается и в исследуемых нами антропотопонимах восточного диалекта татарского языка: *paltabaj təc* — лес на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области. Антропотопоним образован от древнетюркского антропонима *baltabaj* — *Балтабай* (тат. литер. *baltabaj*, рус. Балтабай) с основой *balta-* ‘топор’¹ + *baj* ‘хозяин, состоятельный человек’ и географического термина *təc*, обозначающий в восточном диалекте татарского языка ‘лес, степь, равнина, поле’.

Название *işmpæt tər* — мыс на территории д. Юрторбор Ярковского района Тюменской области. Здесь также оглушение звука /b/. Образовано от антропонима *işmpæt* — *Ишемнәт* (тат. литер. *işmbæt*, рус. Ишембет) от *iş* (древ. тюр.-тат.) ‘делящийся на две части, пара; многочисленный; попутчик, друг, женщина, семья’² и географического термина *tər* ‘полуостров, мыс’.

Звуки /d/ и /d̥/ в татарском языке обычно являются звонкими в начале слова и в интервокальном положении, а в исходе оглушаются. Вместе с тем, возможно иногда частичное и даже полное оглушение /d/ в абсолютном начале и в конце слога, причем в таких случаях получается глухой слабый смычный звук /d̥/. С другой стороны, сонантизация звонких в интервокальной позиции (Байчура, 1959: 111). Употребление звуков /t/ и /d/ различно в различных диалектах и говорах, в восточном диалекте литературному татарскому /d/ соответствует глухое /t/: *ajtar kıl* — озеро на территории д. Осиново Ялуторовского района Тюменской области и др. От тюркского антропонима *ajtar* — *Айтар* (тат. литер. *ajdar*, рус. Айдар) ‘лунный, со свойствами луны’³. Оглушение /d/ наблюдается и в ряде других говоров, например, в мензелинском говоре среднего диалекта.

Чередование смычных /m/~/n/ наблюдается, например в ряде антропотопонимов Новосибирской области: *jəmgilde sası* — болото на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области; *jəmgilde tırı* — грива на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области; *jəmgilde urmanı* — лес на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области. Данные антропотопонимы образованы от имени *jəmgilde* — *Ямгилде* (тат. литер. *jəngilde*, рус. Янгильде) от *zan kılde* ‘душа пришла (ребенок родился)’ и географических терминов: *sas* ‘болото’, наблюдается оглушение звонкого сибиллянта /z/ (тат. литер. *saz*); *tırı* ‘грива’; *urman* ‘лес’.

Чередование звуков /t̪s̪/~/ɕ/ в антропотопониме *iltəbaj t̪s̪* — болотистая местность на территории с. Чечкино Ярковского района Тюменской области. Здесь собирали клюкву, бруснику. В данном случае наблюдается вариативность произношения начального согласного второго компонента сложного антропотопонима. Антропоним *iltəbaj* — *Илтчебай* (тат. литер. *İləbaj*, рус. Ильчебай), от *ilə* (древ. тюркск.-тат.) ‘посол, парламентар’⁴ и географический термин *t̪s̪* в значении ‘болотистая местность, болото, трясины’. Данное чередование характерно для восточного диалекта и для значительной части западного диалекта татарского языка.

В позиции середины слова и в конце слова встречаются чередование /z/~/s/. *urasaj partaq* — местность на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. Антропотопоним образован от антропонима *urasaj* — *Урасай* (тат. литер. *urazaj*, рус. Уразай) от *uraz* ‘счастье’ + *-aj* частица выражающая обращение, просьбу и приказ ‘будь счастлив’ и географического термина *partaq*, возможно возникшего от термина *partaq* в значении ‘отава’.

¹ Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев и др. Л.: Наука, 1969. С. 80–81.

² Саттар-Муллиле Г. Татар исемнәре ни сөйли?: Татар исемнәрененң тулы аңлатмалы сүзлегә [О чем говорят татарские имена?: Полный толковый словарь татарских имен]. Казан: Раннур, 1988. С. 119.

³ Саттаров Г. Ф. Татар исемнәре: аңлатмалы сүзлек [Татарские имена: толковый словарь]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2019. С. 51

⁴ Татар телененг этимологик сүзлегә [Этимологический словарь татарского языка]: Ике томда. Казан: Мәгариф Вақыт, 2015. I том. С. 301.

Таким образом, антропотопонимы тюркского происхождения в восточном диалекте татарского языка Западной Сибири отражают глубокое влияние тюркской языковой традиции. Для них характерны фонетические процессы, такие как оглушение и чередование согласных, а также связь с природными объектами, что подчеркивает взаимодействие языка и окружающей среды. Эти топонимы сохраняют культурно-историческую память, демонстрируя связь между языком, традициями тюркских народов и природой региона.

Антропотопонимы арабо-персидского происхождения

Оглушение смычного звонкого консонанта /b/ зафиксировано и в топонимах арабо-персидского происхождения, в позиции инлаута: *apsælæt jıŋıŋı* — небольшая река на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области. Образовано от антропонима *apsælæt* — Эпсәләм (рус. Апсәләм) от арабского [габед] ‘раб’ и [сәләм] ‘раб’¹ ‘раб Аллаха (дарующего безопасность)’ и географического термина *jıŋıŋı* ‘речка’.

От этого же арабского слова [габед] ‘раб’ образован антропоним *aptulla* — Аптулла (тат. литер. *gabdulla*, рус. Габдулла) ‘раб Аллаха’², который входит в состав таких антропотопонимов, как *aptulla ætsıŋ* — открытая поляна на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области; *aptulla qarakaŋı* — сосновая роща на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области; *aptulla tønŋ* — грива, холм на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области; *aptul krl̥e* — озеро на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области. Здесь наряду с соответствием /p~/b/ также отмечено оглушение /d~/t/. Во всех примерах также наблюдается выпадение /k/ в анлауте, распространенное в арабских заимствованиях. В антропотопониме *aptul krl̥e* наблюдается выпадение одного из согласных в геминатах (двойных согласных): /ll/ > /l/: *aptula* — тат. литер. *gabdulla*.

Антропотопонимы образованы от фонетических вариантов антропонима *gabdulla* и географических терминов — *krl̥* ‘озеро’ (как и в татарском литературном языке), *ætsıŋ* ‘поляна, открытое место’, здесь также прослеживается чередование /t̥s~/c/ (тат. литер. *ætsıŋı*), *qarakaŋı* в значении ‘сосновая роща’. В татарском литературном языке *qarakaŋı* имеет значение ‘лиственница’, таким образом, выявляется семантический диалектизм. Относительно же значения ‘сосновая роща’ слова *qarakaŋı* в восточном диалекте произошла семантическая деривация в сторону расширения значения: ‘сосна’ — ‘сосновая роща’; *tønŋ* ‘высокое место, холмик’.

Для большинства говоров исследуемого ареала также характерно выпадение /g/, /k/ в интервокальной позиции или на стыке слов, например, топоним: *babasan awulı* — исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области. Образовано от антропонима *xasan* — Хәсән от арабского [хасан] ‘красивый, прекрасный, благий’³.

На примере топонима *æpæt santala* — местность на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области, прослеживается чередование /m~/p/, что представляет собой явление, сходное со спецификой алтайских (алтайского, шорского, хакасского, тувинского) и кыпчакских (казахского, киргизского, ногайского, каракалпакского, башкирского) языков, т. е. переход начальных /l/, /m/, /n/ аффиксов после определенных звуков в шумные согласные близкой или сходной артикуляции (Тумашева, 1977: 253) и выпадение звука /x/. Топоним образован от *æpæt* — Әпәт (тат. литер. *æxtæt*, рус. Ахмет) от арабского [ахмад] ‘похвальный’⁴ и географического термина *santala* — в заболотном и тюменском говорах ‘табурет’ (тат. литер. *artsuz urunduq*).

Соответствие звуков /q//k~/x/ в разной степени проявляется во всех говорах татарского языка, вместе с тем в восточном диалекте, нижнекамско-кряшенском и пермском говорах имеют системный характер: *æqtæt kıpır* — мост на территории с. Чечкино Ярковского района Тюменской области, образовано от антропонима *æqtæt* — Әктәт (тат. литер. *æxtæt*, рус. Ахтям) ‘щедрейший из щедрей-

¹ Арабско-татарско-русский словарь заимствований / отв. ред. Газизов Р. С. Казань: Иман, 2018. С. 519.

² Саттар-Муллиле Г. Татар исемнәре ни сөйләгән?: Татар исемнәренә тулы аңлатмалы сүзлегә [О чем говорят татарские имена?]: Полный толковый словарь татарских имен]. Казан: Раннур, 1988. С. 80.

³ Арабско-татарско-русский словарь заимствований / отв. ред. Газизов Р. С. Казань: Иман, 2018. С. 686.

⁴ Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М.: ГИС, 1958. С. 244.

ших¹; *mækmɪt tɒp pɛtsænlsk* — сенокосные угодья на территории с. Муллаши Тюменского района Тюменской области. Образовано от антропонима *mæqmɪt* — *Мæкмүт* (тат. литер. *mæxmɪt*, рус. Махмут) от арабского [махмуд] 'хвалимый'². Это явление имеет место и в других тюркских языках (чувашском, кумыкском и ногайском и др.). Например в ногайском: *aqsa* — *axsa* 'деньги', *toqta* — *toxta* 'остановиться' (Баскаков, 1940: 22). В географическом термине *pɛtsænlsk* в составе топонима наблюдается чередование /tʃ/~/ɛ/ (тат. литер. *pɛtsænlsk*).

В восточном диалекте активны также сокращения имен существительных, к сокращенным вариантам присоединяются уменьшительно-ласкательные окончания, такие как /-ɛ/, /-s/, /-i/-j/, /-kæj/, /-sɬæ/, /-sɬa/: *wæliʃ kicɛɹ* — переправа на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области. Образовано от антропонима *wæli* — *Вали* от арабского [вали] 'владелец, хозяин, покровитель'³; *mituʃ kɪrlɔ* — озеро на территории д. Тахтамышева Томского района Томской области. Также возможно образовано от антропонима *mæxmɪt* — *Махмут* 'хвалимый'.

В восточном диалекте зафиксированы случаи чередования сибиланта /ʒ/ с глухим аффрикатом /tʃ/: *æxmætʃan jʊrʊq* — сухой овраг на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. Образовано от антропонима *æxmætʃan* — *Әхмәтчан* (тат. литер. *æxmætʃan*, рус. Ахметзян) от арабского [ахмад] 'похвальный' и *ʒan* 'душа' и географического термина, обозначающего 'овраг' — *jʊrʊq*. Интересно, что данная лексема в барабинском диалекте и в тарском говоре обозначает 'щербина; место молочного или выпавшего зуба'. Вероятнее всего здесь также наблюдается семантическая деривация; *xatʃiækmæt tabʊrʊ* — пастбище на территории д. Аялу Чановского района Новосибирской области. От антропонима *xatʃiækmæt* — *Хатчиәхмәт* (тат. литер. *xatʃiæxmæt*, рус. Хаджихамет) от арабского [хаджи] 'положник'. Процесс адаптации арабо-персидских заимствований в восточном диалекте привел к трансформации аффрикаты /ʒ/. В соответствии с местными закономерностями оглушения шумных согласных, она перешла в звук /tʃ/, который не был исконным для этого диалекта. Согласный /ɛ/ в исследуемых антропотопонимах характеризуется аффрикативным типом артикуляции, в отличие от фрикативного варианта, принятого в литературном языке (Тумашева, 1977: 58). Сравните, чередование /ɛ/ʒ/наблюдается и в тувинском языке: *чёр* 'земля' (Сувандии, 2023: 28), *чылыг* 'тепло'. Здесь также наблюдается чередование звуков /q/k/~/x/. В составе топонима географический термин *tabʊr* обозначающий 'лежбище, место отдыха и водопоя для скота'.

В названии озера *mingatʃ kɪrlɔ* — озеро на территории с. Черная Речка Томского района Томской области. От атропонима *mingatʃ* — *Мингатчи* (тат. литер. *minhaʒ*, рус. Мингаз) 'светлый путь, план'. В данном антропониме на ряду с чередованием /ʒ/~/tʃ/ фиксируются чередования /n/ ~ /ŋ/ и /g/~/h/.

Необходимо отметить, выпадение нехарактерного для традиционной речи носителей исследуемых говоров глухого щелевого звука /h/, вошедшего в язык посредством заимствований арабо-персидского происхождения, либо замену /h/ палатальным аппроксимантом: *ʃijaplar qurasu* — пашня на территории д. Аялу Чановского района Новосибирской области, от антропонима *ʃijap* — *Шийап* (тат. литер. *ʃihap*, рус. Шигап) 'летающая звезда, метеор'. В составе данного топонима диалектальный термин *qura*, обозначающий 'поле', в котором наблюдается вставка гласной /a/ (тат. литер. *quir*). *mæti gyl* — озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. Название образовано от антропонима *mæhti* — *Мәһтү* (тат. литер. *mæhdi*, рус. Магди) образованное от арабского слова [махди] 'вести за собой, направлять на путь истины, руководить'⁴, где также прослеживается оглушение взрывного согласного /d/. Во второй части топонима, в географическом термине *gyl*, наоборот, наблюдается озвончение глухого взрывного /k/ (тат. литер. *ky*). Интервокальное озвончение согласных /p/, /k/, /t/ — широко распространённое явление в тюркских языках, особенно характерное для кыпчакской группы. В отличие от многих других тюркских языков, где озвончение ограничено конечным согласным перед аффиксами с начальным гласным, в кыпчакских языках оно наблюдается и в других интервокальных позициях, не связанных с морфологическими границами. Это свидетельствует о более глубоком проникновении данного фонетического процесса в кыпчакских языках и его большей фонетической устойчивости (Тумашева, 1977: 249).

¹ Саттаров Г. Ф. Татар исемнәре: аңлатмалы сүзлек [Татарские имена: толковый словарь]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2019. С. 78.

² Арабско-татарско-русский словарь заимствований / отв. ред. Газизов Р. С. Казань: Иман, 2018. С. 336.

³ Там же. С. 56.

⁴ Саттаров Г. Ф. Татар исемнәре: аңлатмалы сүзлек [Татарские имена: толковый словарь]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2019. С. 223.

В позиции середины слова, в инлауте, встречаются чередование /d/~/z/: *abudar kyl* — озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области. Образовано от антропонима *abudær* — *Абудар* (тат. литер. *æbɯzær*, рус. Абузяр) 'источник сияния, светоч. Старец'. На территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области в названии озера наблюдается чередование /z/~/t/: *abutar kyl* — *Абутар*.

В некоторых названиях вместо литературного глухого спиранта /f/ сохраняется взрывной звук /p/: *pais kypær* — мост на территории с. Муллаши Тюменского района Тюменской области. От антропонима *pais* — *Паис* (тат. литер. *faiz*, рус. Фаиз) 'изобилие, достаток. Добро, польза. Милосердие; щедрость', в котором также наблюдается оглушение звонкого /z/ в конце слова. Также, например, в тувинском языке в анлауте и в ауслауте не употребляются звонкие согласные звуки (Сувандии, 2021: 49).

Таким образом, антропотопонимы арабо-персидского происхождения в восточном диалекте татарского языка демонстрируют процессы адаптации заимствованных элементов к местной фонетической системе. Наблюдаются оглушение согласных, чередование звуков и выпадение отдельных фонем, что характерно для взаимодействия арабо-персидских и тюркских языковых традиций. Эти топонимы отражают не только языковые изменения, но и культурно-религиозное влияние, сохраняя связь с исламской традицией и местной географической средой.

Антропотопонимы русского происхождения

Особый интерес представляет группа антропотопонимов в восточном диалекте татарского языка, образованных от русских антропонимов. В данной группе также наблюдается фонетическая вариативность, обусловленная адаптацией заимствованных антропонимов к фонетической системе диалекта. Изучение данных антропотопонимов позволяет выявить специфические фонетические процессы, характерные для взаимодействия русского и татарского языков в данном диалектном ареале.

В ряде говоров восточного диалекта татарского языка наблюдается фонетическая адаптация русских заимствованных топонимов, проявляющаяся, в частности, в трансформации губно-зубного фрикативного /v/. Вместо него используются звуки /b/ и /w/, что иллюстрируется следующим примером: *purbar julkasu* — река Варварушка. (д. Варвара Ярковского района Тюменской области) от антропонима *purbar* — *П(б)урбар*, происходящего от русского имени *varvara* (тат. литер. *varvara*, рус. Варвара).

В антопотопонимах *næstti tajvusu* — болотная тропа на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области; *næcæcæ julkasu* — река; *næcæcæ kyls* — озеро (оба топонима зафиксированы в д. Ишменеве, Тобольский район, Тюменская область), образованных от фонетических вариантов имени *næsta* — *Настя*. Зафиксировано чередование /s/~/ε//tʃ/. Данное явление характерно для заимствований во многих говорах татарского языка.

Вместе с тем, необходимо отметить, что основная часть данных заимствованных антропонимов в составе топонимов используются в диалекте неизменно, например: *æntip jaq* от антропонима *Antun, gorbunova derevn'a* от антропонима *Горбунов*, *jskaterininskij jul* от антропонима *Екатерина*, *maksim kyls* от антропонима *Максим* и др.

Данные примеры демонстрируют характерные фонетические процессы, происходящие при заимствовании русской топонимии в восточный диалект татарского языка. Необходимо дальнейшее исследование для определения фонетических условий и факторов, влияющих на выбор варианта реализации фонемы /v/ в заимствованных топонимах.

Антропотопонимы русского происхождения в восточном диалекте татарского языка отражают процессы фонетической адаптации заимствованных элементов к местной языковой системе. Наблюдаются вариации в произношении, такие как замена звука /v/ на /b/ и /w/, а также чередование согласных, что подчеркивает взаимодействие двух языков. При этом многие антропонимы сохраняют форму, близкую к литературной норме, что свидетельствует о влиянии литературного языка на диалектную систему. Эти процессы демонстрируют сложное взаимодействие культур и языков в регионе.

Заключение

Анализ корпуса антропотопонимических лексем восточного диалекта татарского языка, собранного авторами, выявил преобладающее количество лексем арабо-персидского происхождения (более 60%) и значительную долю тюркских этимонов (более 20%). Доля заимствований из русского языка составила существенно меньший процент (7%). Оставшиеся 5% антропотопонимов требуют дополнительного этимологического анализа. Значительная часть антропотопонимов исследуемого ареала совпадает с формами, принятыми в татарском литературном языке, однако выявлены и специфические фонетические вариации. К наиболее частотным фонетическим процессам относятся оглушение звонких согласных в начальной и конечной позициях, чередования /с/ /tʃ/, /з/ /tʃ/, /q/k/ /x/, а также выпадение нехарактерных для исконной фонетической системы звуков /h/, /v/.

Фонетическая система диалектов сибирских татар представляет собой сложный конгломерат разнородных элементов, сформировавшийся в результате длительного исторического развития и межъязыковых контактов. С одной стороны, она сохраняет архаичные черты, восходящие к древнетюркскому состоянию, и демонстрирует явления с ограниченным ареалом распространения в тюркской семье, обнаруживая сходства с алтайско-хакасской подгруппой. С другой стороны, в ней присутствуют признаки, характерные для кыпчакских языков, а вокализм испытал заметное влияние татарского литературного языка. Определенное воздействие оказали и говоры западного диалекта татарского языка, хотя некоторые общие черты могут объясняться более ранней генетической связью.

Степень проявления перечисленных особенностей варьируется в разных диалектах и говорах, что обусловлено комплексом факторов: территориальным расположением, этническим составом населения, генетической близостью языковых систем и характером последующих языковых контактов. Такая неоднородность свидетельствует о сложных процессах формирования фонетической системы восточного диалекта татарского языка и требует дальнейшего детального изучения.

Помимо фонетических вариаций, зафиксированных в компонентах антропотопонимов восточного диалекта татарского языка, значительный интерес представляет количественное преобладание антропонимов, идентичных формам, кодифицированным в татарском литературном языке, например: *æxtæt jul* (Әхмәт), *bakir sazı* (Бакир), *battal gyl* (Баттал), *bæxtijær gylı* (Бәхтияр), *bibbinur stan* (Бибинур), *ıajsa babaj julı* (Гауса), *ıobæj kıl* (Гобәй), *ıulmi sas* (Гыйльми), *zæjñi kıl* (Зәйни), *iljas utrau* (Ильяс), *kærim sazı* (Кәрим — Карим) и др. Данный факт свидетельствует о тесной взаимосвязи диалектной и литературной норм в сфере антропонимии, что может быть обусловлено рядом факторов. Прежде всего, следует учитывать влияние литературного языка как престижной формы коммуникации, распространяющейся через систему образования и средства массовой информации. Кроме того, совпадение антропонимов в диалекте и литературном языке может отражать общие тенденции исторического развития татарской антропонимической системы.

Полученные результаты демонстрируют влияние межъязыкового взаимодействия и на эволюцию семантических полей географической терминологии в Западно-Сибирском ареале и вносят вклад в углубленное понимание лингвистических процессов, происходящих в условиях языкового контакта. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение более широкого спектра фонетических явлений в топонимии региона и на детальный анализ влияния конкретных языковых контактов на фонетическую систему татарских антропотопонимов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Байчура, У. Ш. (1959) Звуковой строй татарского языка: Экспериментально-фонетический очерк : в 2-х ч. Казань : Изд-во КГУ. Ч. I. 183 с.
- Баскаков, Н. А. (1940) Ногайский язык и его диалекты. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. 272 с.
- Дмитриев, Н. К. (1955) Фонетические закономерности начала и конца тюркского слова // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков : в 4-х ч. / под общ. ред. Н. К. Дмитриева. М. : АН СССР. Ч. I. Фонетика. 336 с. С. 265–273.
- Никонов, В. А. (1965) Введение в топонимику. М. : Наука. 179 с.

Саттаров, Г. Ф. (1973) Татарстан АССРның антропотопонимнары. [Антропотопонимы Татарской АССР]. Казан : КДУ. 269 б. (На татар. яз.)

Сувандии, Н. Д. (2021) Антропонимы тувинского языка, связанные с буддийской религией // Новые исследования Тувы. № 2. С. 44–51. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.4>

Сувандии, Н. Д. (2023) Чер 'земля' в паремиях тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 26–37. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.2>

Тумашева, Д. Г. (1977) Диалекты сибирских татар. Казань : Казан. гос. ун-т. 293 с.

Хадиева, Г. К. (2016) Антропоонимы Татарстана (по материалам писцовых книг XVI–XVII вв.) // Ономастика Поволжья: материалы Международной научной конференции (Арзамас, 13–16 сентября 2016 г.) / под ред. Л. А. Климовой, В. И. Супруна. Арзамас ; Саров : Интерконтакт. 529 с. С. 232–236.

Дата поступления: 17.03.2025 г.

Дата принятия: 28.03.2025 г.

REFERENCES

Baichura, U. Sh. (1959) *The Phonetic System of the Tatar Language: An Experimental Phonetic Sketch*. In 2 parts. Kazan, Kazan State University Publ. Part I. 183 pp. (In Russ.)

Baskakov, N. A. (1940) *The Nogai Language and Its Dialects*. Moscow; Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ. 272 p. (In Russ.)

Dmitriev, N. K. (1955) Phonetic Regularities of the Beginning and End of the Turkic Word. In: *Studies on the Comparative Grammar of Turkic Languages*. In 4 parts. Ed. by N. K. Dmitriev. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ. Part I. Phonetics. 336 p. Pp. 265–273. (In Russ.)

Nikonov, V. A. (1965) *Introduction to Toponymy*. Moscow, Nauka Publ. 179 p. (In Russ.)

Sattarov, G. F. (1973) *Anthroponyms of the Tatar ASSR*. Kazan, Kazan State University Publ. 269 p. (In Tatar.)

Suvandii, N. D. (2021) Anthroponyms of the Tuvan Language Related to the Buddhist Religion. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 44–51. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.4>

Suvandii, N. D. (2023) *Cher 'land' in the Paremiology of Tuvans*. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 26–37. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.2>

Tumasheva, D. G. (1977) *Dialects of Siberian Tatars*. Kazan, Kazan University Publ. 293 p. (In Russ.)

Khadieva, G. K. (2016) Anthroponymic Oikonyms of Tatarstan (Based on Census Books of the 16th–17th Centuries). In: *Onomastics of the Volga Region: Proceedings of the International Scientific Conference* (Arzamas, 13–16 September 2016). Ed. by L. A. Klimkova and V. I. Suprun. Arzamas; Sarov: Intercontact Publ. 529 p. Pp. 232–236. (In Russ.)

Submission date: 17.03.2025.

Acceptance date: 28.03.2025.